

Алексей Мурашко

**ИМЯ
В ТАЛИСМАНЕ**

Фредерик заподозрил неладное, когда какой-то бродяга подарил его суженой странный медальон, однако значения не придал. А зря, ведь наутро юная Эмили пропала. На выручку Фреду пришел друг детства Тобиас, который почти сразу же подкинул крючок к началу поисков.

- [Мурашко Алексей](#)

-

Мурашко Алексей

Имя в талисмане

Шумные гулянки Фредерик любил мало, но подруге перечить ему нравилось еще меньше, а потому он скупающе оглядывал ряды ярмарки, пока Эмили подбирала себе обновки.

Откуда-то справа ветер доносил музыку лютни и едва слышные слова песни — заезжие барды любили ярмарки больше Фреда, ведь именно на них всегда толпились благодарные слушатели. Слева, поскрипывая, ползла повозка, груженная глиняными горшками, вазами, кувшинами и прочими товарами гончара. Люди торговались, пытались купить что-нибудь подешевле и продать что-нибудь подороже. Красок добавляли детский смех, вопли, крики, плачь, веселые истории и добрые супружеские перебранки.

— Я просила тебя купить зеленую ткань! Зеленую! Ты синий от зеленого отличить не можешь?! — распекала мужа булочница, пока тот понуро смотрел в землю с желанием под нее провалиться.

— Этот свисток треснутый! — жаловался мальчик лет пяти своей маме.

— Перепью! — вопил захмелевший мужик, пока его оттаскивали от дверей кабака.

Ярмарка шла своим чередом. За несколько часов блуждания вдоль рядов чего только Фредерик не насмотрелся. Огромное разнообразие товаров делало городу честь, ведь здесь собирались ремесленники и торговцы из далеких земель. Сюда же свозились товары и с берегов Фарвандского моря, и с Медных предгорий севера, и с южных пустошей. На прилавках ждали покупателей товары из металла, начиная от гвоздей, заклепок и подков и заканчивая доспехами и оружием. Торговали нарядами, скатертями, платками и всем остальным, что можно было связать, выкроить или сшить. Не отставали и мастера по работе с кожей, с глиной, с деревом. Хватало и снеди с выпивкой.

Находился товар и для тех, кто хотел прикоснуться к великому — к легендам о далеких странах и давно усопших героях. Из разных концов ярмарки доносились отголоски песен и смеха, грустные ноты печальных баллад и беззаботные аккорды танцев.

— Ну что, идем? — спросили совсем рядом.

Фред тряхнул головой и улыбнулся.

— Извини, Эмили, немного задумался. Куда теперь?

— Как куда? На танцы! — воскликнула девушка. — Денег у меня больше нет.

Ответом ей был возмущенный взгляд.

— Идем, ты обещал.

Парень позволил взять себя под руку и потащить сквозь толпу на звуки песен и веселья. Пить не хотелось, напиваться тем более, но Фред чувствовал, что именно этим вечер и закончится. Тем хуже, если вдруг на танцах встретятся друзья, знакомые и приятели. Еще хуже, если не его.

Парочка обошла торговые ряды, прижалась к окраине торговой площади и вдоль стены прокладывала себе путь к развлечению, как вдруг из-за угла вынырнула фигура в лохмотьях.

— Редко можно встретить настоящее солнце среди простых людей, — произнес незнакомец.

Фред резко остановился и повернулся вполборота, прикрывая собой подругу.

— Мы спешим и денег у нас не осталось, — бросил он.

Щуплый дохляга улыбнулся в жидкую седеющую бороду. В руках он держал небольшую потрепанную сумку, которую постоянно теребил костлявыми пальцами. Морщинистое лицо с впалыми глазами, взъерошенные жирные волосы дополняли неприятную картину. В нос бил легкий запах навоза пополам с хмельным и табачным перегаром. Сам же бродяга переминался с ноги на ногу, словно не зная, как продолжить разговор после такого прямого отказа.

— Я не денег хочу взять, — пролепетал он. — Наоборот, я добро сделать хочу. Меня учили помогать хорошим людям, а глядя на вас, я вижу хороших людей. Дайте мне всего несколько мгновений и уверяю вас, вы не пожалеете.

— Прочь, — буркнул Фред и сделал шаг вперед.

— Ну-ну, подожди, — сжалась Эмили. — Сегодня большой праздник, последний день ярмарки. Мы не откажем. Да, милый?

— Нет, — отрезал милый.

Бродяга улыбнулся еще шире.

— Сразу видно семью. Вы позволите?

Фредерик для порядка поиграл желваками и неохотно кивнул, рукой же скользнул за спину, положил ладонь на рукоять спрятанного ножа. Эмили на мгновение носом уткнулась парню в плечо и тут же отпрянула.

Незнакомец непослушными пальцами открыл сумку и достал небольшой предмет. Подошел ближе.

— Поверьте, это сокровище меня однажды спасло. Оно принесло мир моему дому и покой моему сердцу.

На ладони лежал небольшой треугольный амулет, выполненный из серебра. В центре его был вбит янтарный шар, внутри которого виднелось переливчатое пламя. Игра огня завораживала и дарила странное, дурманящее тепло. Тревоги, казалось, оставили сердце Фреда, а уверенность в том, что дальше жизнь будет проще и богаче, немного окрепла. Поселилось заразное ощущение покоя.

Пламя несколько раз полыхнуло сильнее и сложилось в три линии, пересекающие друг друга. Фред с трудом перевел взгляд на Эмили. Та тоже замороженно наблюдала за камнем.

Бродяга сжал амулет в кулак и протянул девушке.

— Ничего не дается просто так, — сказал он. — В вашем доме тоже будет мир и покой, но только после того, как узнаете имя, которое выбито руной в самом центре этого дара. Берите.

— Что взамен?

— Сушья мелочь, — незнакомец разжал пальцы и амулет нырнул в ладошку Эмили. — Корочка хлеба, кусочек сыра или что угодно еще, чем можно набить желудок. Поверите ли, со вчерашнего утра одну воду ем и пью. Скупость этого города сравнима разве что с его красотой.

Девушка полезла в рюкзак искать снедь, а Фред скрестил руки на груди и хмыкнул.

— Какой же мир или процветание царит в твоём доме, если у тебя и дома-то нет?

— Мой дом это весь мир, — наставительно поднял палец бродяга. — Под моими ногами сотни дорог, надо мной капризное небо, солнце, луна и звезды. Я волен идти куда пожелаю и делать что захочу. На мне нет цепей из золота и серебра. Надо мной не властны жадность и мирская суета...

— И тебе нечего есть, — перебил его Фред.

— В городе да, — кивнул бедняк. — Но здесь я не задержусь. Здесь царит мрак невежества и порока. А я привык ходить по грязи совершенно иного толка. Запомни, юноша. Самое дорогое нельзя купить за деньги. Искренняя радость твоего возвращения домой, непрошенные слезы разлуки, беззаботные мгновения долгой дороги в неизвестность, меч справедливости над головой жулика или легкое касание ветра на твоей щеке не продаются. Кто нуждается в деньгах, тот не богат. А кто не нуждается — тот не беден.

— Не трогай его, Фредди, — одернула Эмили и протянула незнакомцу каравай душистого свежего хлеба и несколько колбасок. — Он к нам от всего сердца и мы ему ответим тем же.

Отповедь застряла где-то в горле при взгляде милых зеленых глаз возлюбленной. Парень махнул рукой.

— Чего с тобой спорить-то? — буркнул он. — Все равно без толку.

Бедняк спрятал еду в сумку и хлопнул в ладоши.

— Ну точно семья. Самая что ни на есть. Спасибо великодушное, вы спасли мой живот и мой разум. Теперь с сытым брюхом можно будет толком поспать. Хотите совет?

— Нет, — отрезал Фред, чем вызвал смех подруги.

Бродяга подмигнул.

— Все, что нам нужно, уже у нас есть в сердцах. Берегите это и ваше счастье расцветет, как первые подснежники после зимы.

Эмили легонько пихнула Фреда в бок и махнула рукой незнакомцу.

— Хорошего вам дня, — сказала она. — И большое спасибо за подарок.

Тот склонил голову и приложил руку к груди.

— И вам большое спасибо. Берегите себя.

Фредерик буркнул скупое «хорошего дня» и дернул локтем. Эмили обвила его руку и парочка пошла вдоль стен дальше, к танцам. Радости подруги парень отчего-то не разделял, а в сердце поселилась странная тревога, подобная сухому воздуху перед страшной грозой.

— Да не переживай ты так, — успокаивала его девушка, когда они чуть отошли. — Ну пристал ненормальный, что такого-то? Зато согласишься, подарок красивый. Видел, как камень горел?

— Видел, — ответил парень. — И если мне не показалось, то это колдовская штука. От таких подальше держаться надо. Зачем приняла?

— Я не знаю, — честно ответила Эмили. — Такое чувство, что я должна была. Точно такое же ощущение, как тогда в детстве на кухне до прихода кухарки. Помнишь, как мы вовремя убежали?

— Помню. А вот Эшли и Роб получили розги.

— Именно. А меня будто подтолкнуло что-то. Тут то же самое. Может, это судьба?

— Вот не начинай про судьбу. За судьбой тебе к оракулам, предсказателям, ясновидящим и прочему сброду...

— Кстати, да. Спасибо что напомнил, — Эмили звонко рассмеялась. — Палатка за следующим поворотом, если не ошибаюсь.

— Серьезно? — возмутился Фред и получил кулачком в бок. Зло пнул камешек.

— Ты обещал, — напомнила подруга. — И танцы, и предсказание, и ужин под луной.

Дальше шли молча.

Синий натянутый шатер десять шагов на десять, внутри розовое неровное свечение, странный пряный запах благовоний и монотонное пение — таким было жилище гадалки в

двух словах. Остановившись на пороге, Фред с сомнением глянул на свою спутницу. Та лишь улыбнулась, подмигнула и потянула за локоть.

Внутри царил полумрак. Небольшой круглый шар в центре шатра на столе розоватым светом разгонял тени, а дым от благовоний приобретал причудливые очертания под порывами легкого ветра снаружи. За столом сидела седая женщина с закрытыми глазами и что-то напевала себе под нос. Ее пальцы то и дело касались шара, отчего сияние становилось то сильнее, то слабее.

— Добро пожаловать, Фредерик и Эмили, — гадалка открыла глаза. — Я давно вас жду.

— Здравствуйте, — робко отозвалась девушка, с опаской поглядывая из-за плеча парня.

Тот лишь кивнул, всем видом показывая желание убраться из шатра побыстрее. Это не укрылось от гадалки.

— Ну что же вы, такие скромные и нерешительные, — улыбнулась она. — Вы пришли ко мне за знанием, а теперь сомневаетесь в том, нужно ли оно вам. Или выходите, или садитесь за стол. Выбор ваш.

Фред хотел было выйти, но Эмили сжала локоть и потянула парня вперед. Пара села на табуреты и придвинулась к столу. Шар погас на мгновение, а затем полыхнул бирюзовым.

— Тогда не будем терять времени, его у вас осталось немного, — произнесла гадалка. — Закройте глаза и слушайте.

Резкая вспышка. Звон стали. Рев пламени. Крики, команды, вопли. Ржание лошадей. Жар. Запах горелого мяса.

— Вас беспокоит амулет, который вам только что подарили, — сказала ведунья. — Вам сказали лишь часть правды. Откройте глаза.

Фред открыл глаза и пригнулся.

Город вокруг пылал, на улице гремела схватка. Отряд городской стражи, сомкнув ряды, давал отпор людям в черных кошачьих масках и длинных плащах. Противников было больше, но нападали они по одному, словно проверяя крепость строя и выискивая брешь в защите. Слева от них за перевернутой телегой прятались двое лучников.

Позади раздался женский вопль. Фред обернулся, но Эмили не увидел. Вместо нее за локоть держалась девушка в свадебном белом платье с букетом подрезанных роз в руке. По лицу текли слезы.

— Спаси меня. Вытащи меня отсюда.

Парень отпрянул и запустил руку за пояс, нащупал рукоять ножа.

— Кто ты? Где я?

Стрела ударила по мостовой рядом с парочкой. Фред сплюнул и дернул девушку за руку, нырнул в хитросплетение улиц. Города он не знал, но надеялся, что ему повезет. В конце концов, он прекрасно понимал, что либо спит, либо гуляет в видении.

Поворот. Другой, третий. Рев рога над головой.

— Нашел их! — вопль с крыши.

Удар плечом в первую же дверь. Испуганный вопль хозяина дома. Коридор. Зал. Кухня. Черный вход.

Следующая дверь вела в небольшой дворик, на противоположном конце которого виднелась маленькая арка. Пара метнулась туда.

— Подожди, я... Мне плохо, — произнесла девушка.

Фред обернулся. Невеста оседала на землю, а из ее спины торчало оперение трех стрел. Белое некогда платье покрылось красными пятнами.

— Ты сможешь ее спасти, — шептала раненая. — Сможешь. Верь в это. Иногда нам остается только верить.

Ударил колокол. Раз. Другой. Третий.

У Фредерика в руках осталось пустое потрепанное свадебное платье. Правда, перепачкано оно было не в крови, а в земле и грязи.

Звуки боя стихли, зарево пожаров пропало. Им на смену пришли тишина и полумрак. Вместо домов вокруг раскинулись фамильные склепы, могилы и сухие деревья. Колокол ударил еще раз.

— Ты не успел, — за плечом послышался голос отца. — Ты молодец и сделал все правильно, но этого было мало.

Могильный камень впереди. Фред увидел на нем имя Эмили. Оно исказилось, линии разбежались в стороны подобно змеям, а затем собрались в странный рунный символ. Три линии, пересекающие друг друга, напомнили рисунок на амулете.

— Она ждала тебя, — произнес отец. — До последнего ждала.

Парень боялся повернуть голову на голос. Отец несколько лет как преставился, а последними словами сына были слова обиды и упрека.

— Я не верю. Это невозможно. Ты мертв.

— Это лишь сон. Но что более настоящее — сон или явь?

— Фредерик! Фредди!

Женский голос откуда-то издалека. Приятный. Почти не знакомый.

— Борись! Слышишь? Не дай ему взять верх!

— Взять верх!

Колокол ударил снова. На окрик парень развернулся. Фигура в плаще и капюшоне резко пихнула его. Ноги подкосились, голова закружилась в полете.

Удар выбил воздух из груди, в глазах полыхнули искры. Руки и ноги отнялись. Сквозь алый пульсирующий туман Фред видел звездное небо, а спиной чувствовал сырую землю.

В лицо прилетел ком грязи. Еще один. И еще. Следом послышался скрежет черенка лопаты о землю. Сил хватило только осмотреться.

Вырытая могила, которую кто-то принялся методично засыпать. Этот кто-то явно не знал о том, что в ней лежит живой человек.

Фред попробовал крикнуть, но не смог. Рот не открывался, а в груди все еще не было воздуха. Казалось, дышать не было нужды. Разум сковывал необъяснимый покой, безразличие.

Что-то внутри сопротивлялось. Необъяснимое ощущение неправильности, ошибочности происходящего разгоралось по венам подобно пламени.

— Не успел. Не смог. Не сообразил. Теперь плати, — голос был старческим, скрипучим.

Крик вырвался только тогда, когда последний ком земли скрыл звездное небо. Грудь обожгло. Все тело согнуло в приступе. Вспышка боли, резкая, похожая на глубокий порез тупым ножом.

Вспышка.

Алый туман, который медленно поглощал мрак.

Тишина.

— Фредерик!

Глаза открылись с трудом. Перед лицом был деревянный стол.

— Пришел в себя, — отозвались рядом.

Парень поднял голову и осоловело огляделся.

Шатер. Хрустальный шар, пульсирующий бирюзовым. Испуганное лицо Эмили и настороженный взгляд гадалки. В руках последней небольшой флакончик с очень едким запахом.

— Мальчик мой, ты полон сюрпризов. На видение в хрустальном шаре еще никто так не реагировал. Поверь, ты о себе многого не знаешь. У тебя впереди долгий путь познания интересных истин этого мира.

— Хрен на них, — буркнул Фред. Руки все еще тряслись. — Что произошло? Что я видел?

— Возможности, — пожала плечами гадалка. — То, что грядет или то, что было. Шар капризен. Он показывает незамутненные обманом события только тем, у кого хватает воли сопротивляться. У тебя воли не хватило.

— Что с ним будет? — подала голос Эмили. — Что будет с нами?

Женщина напротив прикрыла глаза и помассировала виски. Выглядела она уставшей.

— Трудно сказать, — наконец отозвалась она. — Ваша судьба еще не написана. Я не вижу прямой линии, по которой пойдет ваша жизнь. Если у других подобная линия есть, а их выбор лишь иллюзия потому, что иначе они не способны поступить, то у вас ее нет. Могу лишь сказать, дорогая, что твоя жизнь всецело зависит от тех выборов, которые предстоят твоему возлюбленному. Он это центр.

— Бред какой-то, — взъярился Фред. — Благовония, небось, были с душком. Отдаю должное, свои деньги вы заработали.

Он зло хлопнул рукой, оставляя на столе серебряную монету. Затем поднялся, отставил табурет в сторону и вышел на улицу. Не обернулся посмотреть, пошла ли Эмили за ним.

Остаток дня молодые люди веселились. Неприятный осадок после встреч с бродягой и гадалкой осел на сердце Фредерика, но тот решил, что терять хороший день из-за пары неудач он не будет.

По натуре человек домашний и к гуляньям не привыкший, Фред развлекался от души. У таверны «Рев дракона» нашлись его приятели по цеху и тут же позвали парочку к себе. Песни, танцы, хмельное пиво и веселые истории приглушили тревогу и помогли расслабиться. Не даром плавильщиков называли самыми безбашенными, но порядочными — хоть пиво и лилось рекой, до мордобоев и пьяных дебошей дело не дошло.

Вернулись возлюбленные за полночь, бодрые и отдохнувшие, на гудящих ногах и с хрипотцой в голосах. Сон накрыл обоих вскоре после того, как они переступили порог небольшой комнатки на втором этаже «Голодного быка», где жили последние несколько месяцев.

Наутро похмелье ничем себя не выдало, кроме как аппетитом и легким ознобом. Фред заставил себя подняться и огляделся кругом.

Судя по солнцу, полдень уже миновал. Гвалт, ругань с улицы и лепет уговоров прикупить что-нибудь еще намекнули на завершение ярмарки. Торговцы собирались караванами двигать в другие места, наемники готовили оружие для охраны в пути, барды и сказители всех мастей уже наверняка город покинули. Последние предпочитали лазить в кровати к замужним дамам и смотреть удочки до того, как с попойки вернутся рогатые мужья.

Топот и лязг сапог, краткая перебранка и лающие команды положили конец гвалту

снаружи — городская стража разгоняла недовольных быстро и жестко.

Эмили в комнате не было.

Фред оделся и спустился в общий зал таверны. Прошелся наружу, умылся у колодца и глянул в сторону смежной улицы — Эмили обычно шла тем путем от родителей, которых часто навещала. Знакомого силуэта на горизонте не случилось.

Бодрый после ледяной воды, голодный после похмельной ночи, парень направился к хозяину трактира за завтраком.

Мастер Олио в лучшем своем фартуке выбежал с кухни и заверил постояльца в том, что горячий поздний завтрак вот-вот подадут и поинтересовался, где молодой господин изволит откусать.

— У себя поем, сам занесу. Эмили рано ушла сегодня?

От парня не укрылось то, что трактирщик дернулся и перевел взгляд вниз, замялся и подумал над ответом несколько мгновений.

— Рано, с первыми петухами. Ушла не одна. Ее уводил за руку какой-то не знакомый мне мужик. Она мне улыбнулась и сказала, что все в порядке и что вы в курсе. И чтобы не волновались. А потом приятель ее поторопил, мол, они куда-то опаздывали.

— Как выглядел?

— Немытый скелет в коже. Дохлый что твой кот после месяца голодовки. Бородка мелкая, седая, а волосы длинные и черные, тоже в грязи все. Оборванец одним словом. Таких в нормальные дома-то не пускают, но он меня убедил. Сказал, что должок у Эмили перед ним и что за должком-то он и пришел. Больше ничего не знаю.

Фред выдохнул и до боли в костяшках сжал стойку. Он догадывался, кто повстречался с его возлюбленной. И очень хотел в своей догадке ошибиться.

— Перекуси и иди искать, — посоветовал мастер. — На пустой желудок весь день бегать здоровья не напасешься. Поверь, ты сейчас переживать за нее будешь, голода не почувствуешь. А потом тело тебя подводить будет. И лучше тут посиди. На виду.

Парень хотел было подняться наверх за вещами, но понял, что у него нет совершенно никаких мыслей по поводу того, откуда надо было бы начать поиски. Решив быстро позавтракать, Фред уселся за свободный стол. Заботливый Олио поставил перед ним кружку горячего мятного чая.

Запах бодрил. Вкус, хоть и чувствовался слабо, тоже дарил легкое наслаждение. В ожидании завтрака парень потягивал напиток из кружки и думал. Вспоминал.

Завтрак не принес удовольствия, однако желудок перестал недовольно урчать. К тому же, время на раздумья оказалось не лишним — Фредерик вспомнил весь день в деталях и первым делом решил направиться к гадалке, ведь шансов найти бедняка рисовалось маловато, а вот гадалка могла что-то знать. Парень надеялся, что вчерашних видений не повторится.

Он поблагодарил трактирщика за сытный завтрак, собрал нехитрые пожитки и отправился на поиски шатра.

В кармане позвякивали остатки денег. Несколько медяков и пара серебряных монет — вот и все, что осталось после вчерашней гулянки. Нож, припрятанный за поясом и плащом, мог сослужить защитой от излишне назойливых горожан, а несколько метательных покоились под наручами на самый крайний случай. В остальном полагаться приходилось лишь на свой ум, скорость и ошибки того, кто мог увести возлюбленную.

Эмили. Фред помнил первую с ней встречу. Игра в снежки ночью, беззаботный смех и

мокрая до нитки одежда. Им было семь лет. Тогда еще они не могли быть кем-то большим, чем друзьями. Они дополняли друг друга. Угрюмый, прагматичный, тихий Фредерик и веселая, беззаботная и энергичная Эмми.

С тех снежков прошли долгие одиннадцать лет. Дети выросли и шагнули во взрослую жизнь. Эмили работала помощницей у ткачихи, а Фред постигал науки утром у библиотекаря, а весь остаток дня работал в гильдии плавильщиков. Ночи и выходные дни парочка коротала либо в комнатке на втором этаже таверны «Голодный бык», либо на улицах города, попросту гуляя и мечтая о лучшей жизни. Фред обещал себе забрать Эмили из этого города и махнуть куда-нибудь на юг, в теплые земли по другую сторону Фарвандского моря. Вопрос упирался только в деньги.

Сперва надо было заплатить за безопасный переход одному из торговцев, который вел в ту сторону караваны под охраной наемников, ибо дороги давно стали опасными и лихого люда водилось очень немало. Далее денег попросил бы капитан корабля за плавание. А уже потом деньги нужны были для того, чтобы худо-бедно обустроиться. Фред не питал иллюзий о том, что стоит только переехать в другой город, как вдруг жизнь наладится. Удача любила подготовленных.

Теперь нарисовалась еще одна проблема. Исчезновение Эмили. И, судя по отсутствию шатра на вчерашнем месте, исчезновение гадалки.

Фредерик в сердцах сплюнул и кинул глазом по торговой площади. Прилавки почти все уже собрали, обмотали и подготовили к переходу. Владельцы оных собирали остатки товаров и грузились в повозки. Стража лениво разгуливала среди всеобщего хаоса сборов и следила за соблюдением городского устава. Именно к патрулю и направился Фред, трезво рассудив, что люди служивые наверняка должны знать о гадалке. Говорить им об исчезновении парень не хотел — он отлично знал, как к этому отнесутся блюстители порядка после шумной ярмарки. Ответ на подобное обращение был один — ищите сами в тавернах, трактирах и по домам друзей-приятелей, наверняка еще пьяная спит.

— Здравия желаю, служивые.

Немолодой бородатый сержант приставил ладонь к виску.

— Доброго утра. Что-то хотели?

Двое рядовых стражников откровенно скучали и, пока их старший товарищ общался, поглядывали по сторонам.

— Да. Подскажите, вы не видели, куда отсюда уехала гадалка? Она мне вчера предсказала всякого, хотел уточнить пару моментов.

— Таких в городе пруд пруди, — добродушно отозвался сержант, улыбаясь в усы. — Могу с ходу назвать полдесятка имен...

— Вы не поняли, — Фред поднял руки. — У гадалки вчера на этом углу был большой синий шатер. Мы с подругой к ней заходили. Наверное, она не местная.

Сержант глянул искоса на своих подчиненных.

— Послушайте, почтенный. Если вы и дальше изволите шутки шутить, то отработайте их на ком-нибудь попроще, — в голосе бородатого засквозила угроза. — Вчера на этом углу был не шатер, а небольшая сцена, с которой залетный мастер легенд и баллад Арчибальд играл на арфе и пел. Это я точно помню. Место не перепутали?

Фред тряхнул головой и огляделся еще раз. Он был уверен в том, что место помнил правильно. Двухэтажный дом с покосившейся вывеской цирюльника напротив, облупившаяся краска на стене в виде четырех пятен, похожих на след большой лапы. Дальше

по проулку лавки старьевщика и скорняка. Если бы парень не прожил в городе всю жизнь, он мог бы и засомневаться, но город он знал, как свои пять пальцев. Как знал и большинство постоянных его обитателей если не по знакомству, то в лицо уж точно.

— Спасибо за помощь, служивые. Хорошего дня. Видать, перебрал вчера. Пойду дальше искать, может, почудилось.

Сержант добродушно хлопнул Фреда по плечу.

— Не переживай. Все эти гадалки, пророки, ясновидцы и прочие шулеры ничего путного тебе не скажут, а вот карман обчистят. Следи за своими денежками и не хлопай ушами.

Чеканя шаг, патруль пошел дальше. Фред собрался было высказать все, что думал о доблестных стражниках, но его окликнули.

— А вот и он, самоцвет вчерашнего вечера. Ноги не болят?

Со стороны площади к Фредерику брел парень с рыжей бородкой, длинными огненными волосами, собранными в хвост, щербатой улыбкой на бледном лице и с кружкой чего-то пенного в руке. Тобиас. Друг детства.

— Не так чтобы сильно. Сам как?

— Как видишь, — Тоби отсалютовал кружкой. — Сегодня в гильдии выходной?

— Да, после ярмарки дали день прийти в себя. Эмили пропала.

Улыбка вмиг сошла с лица Тоби.

— Где видел в последний раз?

Фред в двух словах рассказал о вчерашнем бродяге, амулете и гадалке. И если про гадалку Тоби ничего не знал и сказал ровно то же самое, что и стражники, то насчет странной руны в амулете насторожился и осторожно спросил, помнит ли он ее.

— Помню, а что?

— Все более-менее стоящие безделушки проходят через руки старьевщика Роланда. Он разбирается в подобных мелочах и если что-то знает, то может помочь.

На том и порешили.

Лавка старьевщика мирно уютилась в южной части города под неприметным названием «Мешок золотых». Судя по всему, на мешке золотых торговец спал, ибо в ход эти деньги на обустройство дома владелец пускать не желал. С деревянных стен давно сползла краска, кое-где бревна начинали подгнивать.

Внутри было немногим лучше. Небольшая комнатка с прилавком, несколько полок с безделушками и канделябр, свечи в котором не тушились даже днем. Фред не любил эту лавку. Ему ранее приходилось пару раз сюда заглядывать, но приятного впечатления ни товар, ни дом, ни владелец не оставили.

Мастер Роланд в широкой шляпе с большим синим пером, темно-синем жилете поверх черной рубахи и с моноклем на правом глазу полировал золотое колечко. На посетителей даже не обратил внимания.

— К вам вопросы, мастер, — произнес Тоби.

Торгаш поднял руку, мол, погоди.

— Мастер Роланд, это срочно, — через несколько мгновений произнес Фред.

Тот взглянул исподлобья и хмыкнул.

— У меня все дела срочные. Всем нужны деньги за хламье. Все хотят выручить за свое дерьмо побольше.

— Мы по другому вопросу.

Фредерик взял кусочек угля, пергамент и начертил знак с амулета на нем. Придвинул к торговцу.

— Символ вам знаком?

Роланд кинул взглядом и нахмурился. Отложил золотое колечко в сторону и скрестил руки на груди. Глянул на одного посетителя, на второго.

— Видал такой на одной безделушке. Вам какое дело?

— Ее владелец похитил человека, — исподлобья глянул Фред. — Мы пришли без стражи, но можем их позвать, если вас это смущает.

— Обойдемся без слуг закона, — торгош оперся локтями о стойку. — Что вас интересует?

— Все, что вы сможете нам сказать, — нашелся Тобиас.

Роланд полез под стойку, выудил оттуда трубку, не спеша набил ее табаком и подкурил. Выдохнул табачный дым, хмуро что-то прикинул. Фред терпеливо ждал, хотя на душе скребли кошки, а руки сами тянулись набить нахальному торговцу рожу.

— Пришел ко мне с месяца полтора-два назад странный бродяга. Говор у него ученый был, представился наставником для благородных семей. Сказал, что у него денег нет и заложил амулет. Я ему дал одну серебряную монету. Он даже не торговался. Ушел. А недели две назад он выкупил свой амулет обратно и проценты вернул. Правда, амулет словно гнить в его руках стал. Сам же ученый выглядел потрепанным и подавленным. Я бы сказал, что он на что-то решиться хотел, но не мог. Что-то его изнутри пожирало. И ушел, больше я его не видел.

Друзья переглянулись.

— Больше он ничего не сказал?

Торгош еще несколько раз затянулся. Поразмыслил.

— Я его спросил, помню, в каких семьях он детей учит. Он назвал несколько фамилий, но я запомнил вот что. Он когда амулет сдавал, собирался в поместье семьи Сандерсонов, если это вам о чем-нибудь скажет.

Больше вопросов парни задавать не стали и вышли из лавки.

До поместья рода Сандерсонов вела хорошая дорога, а сам путь занял не более нескольких часов пешим ходом. Всю дорогу друзья молчали. Фред был погружен в свои мысли и даже не замечал того, что творилось вокруг.

Тобиас же наслаждался прогулкой: глазел по сторонам, улыбался, подставлял лицо теплым лучам солнца и осеннему ветру. Успокаивать друга он не стал. Понимал, что любые слова будут излишни, а успокоится Фред только тогда, когда в его объятиях окажется возлюбленная.

К поместью подошли на исходе дня.

Невооруженным глазом было видно, что дела у семьи Сандерсонов шли не очень хорошо. Ухоженный ранее сад зарос сорняками, из дома какие-то люди выносили утварь, а колокол небольшой часовни грустно отмерял удары.

Телега, запряженная двумя лошадьми, ломилась от различной утвари. Несколько дубовых лавок, гремящая серебряная посуда, снедь, писчие принадлежности со свитками и несколькими толстыми фолиантами. На козлах же сидел разбойного вида мужик с повязкой на одном глазу, заросший, в потрепанной рубахе и грязных штанах. На поясе виднелись ножны с длинным мечом. Возница хмуро глянул на путников и положил руку на рукоять.

Фред во все лицо улыбнулся и поднял руку.

— Доброго дня, милейший. Не подскажите, семья Сандерсонов здесь живет?

Возница сплюнул.

— Здесь. Только от семейства остался лишь папаша и тот синий, что твоя слива. Горе свое пойлом заливает. Тревожить не советую.

— А что за горе у благородного господина? — вступил Тобиас.

— Известно что. Жена померла, единственная дочь тоже. Деньги закончились и белый свет ему не мил. А так как жалование своим людям платить боле не с чего, собираем, так сказать, товаром. А вы, господа хорошие, откуда такие нарисовались?

— С города, — Фред пожал плечами. — Слышали, что старый знакомец наш у него в услужении был. Учителем его кое-кто звал. Умный мужик, наукам разным обучен. Прослышали мы, что он сюда учить приезжал. Вот потолковать хотели.

— Разминулись вы с вашим другом, — отозвался возница, чуть расслабившись. — Он еще недели две назад отбыл, аккуратно после смерти леди Элеоноры, дочурки благородного господина.

— А куда отбыл, не знаете? — спросил Фредерик.

— Отсюда, — буркнул возница и сжал рукоять меча. — Проваливайте, господа хорошие, а то мигом отправитесь следом за остальными, кто любил вопросы неудобные задавать. Сейчас ребят кликну и посмотрим, как вы тогда петь начнете.

От греха подальше Тоби и Фред оставили возницу в покое, но его совета не послушали. Вместо того чтобы убраться восвояси, друзья глянули в сторону часовни. У входа стоял человек в рясе и наблюдал за разговором. Приметив, что на него смотрят, святой человек скрылся в часовне. Путники, не сговариваясь, направились к нему.

— Стоять! — гаркнули со стороны поместья.

Друзья остановились и обернулись.

К ним подошли пятеро. Первый, судя по знакам отличия, был сержантом у наемников, а остальные — самые обычные рубаки. Сержант глянул на возницу, упер руки в бока. Остальные взяли за оружие, но размахивать им пока не спешили.

— Кто такие, чего надо?

Фред хотел было ответить, но слово взял возница.

— Разнюхивали про учителя леди Лизы. Говорят, их приятель. С города только что.

— О как, — хмыкнул сержант в усы. — А вы, никак, из городской стражи? Все псы прикидываются друзьями тех, кого им поручено найти.

— Это не так, — Тобиас, несмотря на явный перевес со стороны наемников, уступать не собирався. — У моего друга похитили невесту и мы хотели найти того, кто это сделал. По всему выходит, что это учитель вашей леди. А насчет стражи — законников привлечь мы не стали. Знаем, насколько широк карман у правосудия. Бить будете — не в первый раз. Грабить — так у нас самих карманы пустые. Убьете? Так на головорезов с большой дороги вроде не похожи. Насколько вижу, вы были свитой...

— Были, — отозвался один из рядовых.

Командир глянул на него с укором и хмыкнул, завел большие пальцы за пояс.

— Не робкого десятка, я смотрю. Тоже жизнь поломала?

— Росли без родителей, вежливости не обучены, — Фред завел руку за спину и взялся за рукоять ножа. — Вздумаете резать — одного с собой на тот свет заберу.

Сержант расхохотался и махнул рукой. Наемники улыбнулись и убрали руки с оружия, принялись расходиться.

— Извиняйте, ребята, — улыбнулся усач. — Вот только поздно вы. Учитель недели две назад уехал, вам тут ловить нечего. Со святым отцом можете перетереть, может, он чего знает. А вот хозяина тревожить не советую. Совсем плох стал. Пьет да дрыхнет.

— Спасибо, — Тобиас протянул руку.

Сержант с чувством ее пожал.

— Вы имейте в виду, мы в городе еще три дня будем. Если надумаете, мне норовистые люди нужны. Приму к себе в отряд, всему научим, все покажем. Глядишь, через год огрызаться не только на словах сможете. Найдете нас на постоялом дворе «Три лисы», что у южных ворот. Спросите сержанта Грегсона.

— Мы подумаем, — Фред выдавил улыбку и тоже пожал руку.

Часовня пустовала. Одиноко бил колокол. Над алтарем с изображением Святой Матери Милосердия горели свечи. Сквозь небольшие окна свет едва пробивался внутрь, царил полумрак.

Святой отец склонился у алтаря и держал руки перед собой сложенными, что-то тихо шептал себе под нос.

Фред кашлянул в кулак.

Немолодой уже священник поднялся и выпрямился. Его седая бородка встопорщилась, а ясные голубые глаза испытующе буравили парня.

— Мир святому дому нашей Матушки, — Фред сложил руки у груди и опустил голову. — В час нужды у верных слуг ее я прошу совета и помощи.

— Чем может скромный служитель церкви помочь тебе в твоём деле, сын мой? — скрипучим голосом поинтересовался старик.

— Мою возлюбленную похитили. Я думаю на того, кто здесь был учителем. Мне надо знать о нем как можно больше.

Священник вздохнул и присел на скамью. Жестом пригласил парня. Тот на негнущихся ногах подошел и устроился рядом.

Тобиас остался снаружи.

— Раньше поместье это имело добрую славу, — начал святой отец. — Сюда заезжали многие интересные люди. Торговцы, учителя, наставники, благородные господа и дамы. Сердце мое радовалось, когда я смотрел за мирской жизнью со стороны. И у этой мирской жизни был один цветок.

Дочь нашего господина, сэра Уолтера Сандерсона, Элеонора уже в десять лет красотой превзошла всех окрестных девочек. К двенадцати с крутым норовом и материнской мудростью она расцвела. Рассудительная не по годам, хоть и горячая по крови, она завоевала сердца всех, кто был в услужении ее отца. Тогда Святая Мать улыбалась нашему дому.

Улыбка померкла и сгустились тучи после того, как приехал новый учитель. Он был умен, много наук знал и умел им научить. Элеонора была смышленной девушкой, ей недавно исполнилось пятнадцать. Она все новые знания впитывала в себя как сухая земля капли дождя. Не было большей радости, кроме как смотреть на ее горящие глаза, слушать полные непонятных мне слов рассказы о далеких землях и неведомых тварях.

Наставник ее тоже был обходителен. Хоть Святой Матери он не служил, но свои мысли при себе держал и убеждения остальных принимал должным образом.

Страсть пустила корни в его душе. Шипы отравы вонзились в его сердце и не думали отпускать его, вот только молодая госпожа не отвечала ему тем же.

Шли дни. За ними недели. Росток креп, отравы от него колола сердце все сильнее. В один день к нам приехал молодой господин из благородных с предложением руки и сердца. Элеонора его видела впервые, но отцовской волей была ему отдана в супруги. Решению отца она не противилась, хоть господин наш и много разного от нее потом выслушал. Взяла время на раздумья наша леди, а суженый уехал.

В тот же вечер наставник встретился с ней в саду. Я был рядом и слышал их разговор. Они поссорились. Он раскрыл ей свое сердце, она же отказала ему и сказала, что намерена поступить по отцовской воле и взять благородного господина в мужья.

Сердце наставника не выдержало. В тот же день он принялся собирать вещи, но лорд Уолтер уговорил его остаться еще на неделю, чтобы закончить хотя бы часть обучения его дочурки. Сторговались на три дня.

На третий же день приехал благородный господин просить руки Элеоноры повторно. Она согласилась. Тогда учитель, который спрятался и наблюдал за разговором, убил обоих.

Святой отец взял паузу. Его подбородок трясся, словно следующие слова не хотели сорваться с его губ.

— Его звали Эдрианом. Над ее хладным трупом он поклялся, что она все равно будет принадлежать ему. Он пообещал вытащить ее с того света и быть навечно вместе. А потом он плакал. Он понял, что наделал, но было уже поздно. На крики сбежались слуги, но его и след простыл.

— Эдриан? — переспросил Фред.

Имя ни о чем не говорило.

Святой отец украдкой вытер слезу и нахмурился.

— Да, так его звали. Мы как-то разговаривали с ним и он обмолвился о том, что у него комната в городе есть. В таверне «Голодный бык».

Фред открыл рот.

— Отче, вы уверены?

Старик кивнул.

— Он сбежал от наших людей. Никто его не заподозрил в убийстве, а я молчал. Как тщедушный цыпленок, я боялся, что следом он придет за мной.

Голос старика срывался.

— Он словно обезумел после ее смерти. Он так был одержим, что я поверил в то, что он сможет вернуть Элли с того света. Он притворялся таким добрым и учтивым, но на деле за добродушной маской скрывалось настоящее чудовище. Я видел. Видел его в огне. Огонь танцевал вокруг него и не причинял вреда.

Святой отец уронил лицо в ладони и заплакал. Плечи его тряслись.

Фред оставил старика в покое и собрался было уходить, но священник остановил его жестом.

— Постой, сын мой. Чует мое сердце, что тот, кого ты ищешь, связался с темными силами. Я видел, как он пил кровь Элеоноры. Извини, если ты не получил в святом доме ни помощи, ни совета. Сейчас здесь запустение и разруха. Дом, который некогда был лучом света в этих землях, теперь чахнет, как теплолюбивый цветок в мороз.

— Благодарю, отче, — улыбнулся Фредерик. — Вы мне помогли гораздо больше, чем вы думаете.

С этими словами парень вышел. Впереди лежал путь в город. Нужно было спешить попасть внутрь до наступления ночи.

— Коня не дам, — отрезал возница.

Тобиас терял время в тщетных попытках уговорить наемников дать путникам коня до города.

— Да пойми же ты, тут вопрос жизни и смерти! — не отступал Тоби. — Позарез надо! Я денег дать могу, как туда приедем! У меня есть немного!

— Что за шум, а драки нет? — гаркнул сержант, подходя к телеге.

Вокруг нее уже собрались наемники, которые с гадкими ухмылками наблюдали за уговорами Тобиаса. Фред понимал, что шансов почти нет, и изначально предложил другу идти пешком, чтобы не терять время, но тот решил попытаться счастья.

— Коня забрать хотят, — просто отозвался возница. — До города просят. А у нас итак каждая скотина на счету.

— Коня не дадим, — отрезал сержант. — Но если поможете хлам сгрузить, поедете в телеге. Коли место сыщете.

Друзья переглянулись.

— Поможем, — Фред поплевал в ладони.

Следующие полчаса они с Тобиасом разгребали завал из утвари, которую наемники стащили со всего поместья. Кроме дорогой серебряной посуды и книг тут валялись несколько запертых шкапулок, добрая часть снеди, большей частью вяленой, мешки с одеждой и обувью, инструмент, ткацкие принадлежности, материалы из металла и прочие товары, которые можно было либо продать, либо использовать с толком.

Карманить чужое добро Фредерик не стал. Понимал, что, во-первых, наемники могут заметить и очень сильно расстроиться вплоть до мордобоя. Во-вторых же, эта утварь была взята от безысходности хозяина. Наемники подобной добычей не брезговали, а вот Фред придерживался простых истин: «на чужом несчастье своего счастья не построишь» и «что легко нажито, легко и прожито». Тобиас не был столь деликатен и умудрился умыкнуть одну из небольших шкапулок и несколько вязальных тонких спиц.

Когда же солнце начало клониться к закату, отряд двинулся в путь. Друзья расчистили себе немного места в телеге, подложили под задницы мешки с одеждой и устроились поудобнее.

Фред начинал нервничать. Неизвестность пугала, а последние новости, которые рассказал священник, тревожили. Более того, давала о себе знать усталость. Переход в несколько часов до поместья и погрузка добра отняли много сил и теперь парень сопротивлялся желанию задремать. Понимал, что если даст слабину, дальше с былым пылом продолжать не сможет.

С телегой поравнялся сержант.

— Сынки, а расскажите-ка мне, что вам священник-то нашептал? Небось, про учителя всякого наговорил?

— Было немного, — Фред решил опустить детали.

— Так будет вам известно, что этот старый хрыч сам глаз на покойную Элеонору положил. Все следил за ней, выглядывал да вынюхивал. Да, учитель был парень не подарок, но и этот плешивый тоже ни хрена не ангелок. Узнали, где этого ученого искать?

На этом вопросе Тобиас повернул голову. Фред не успел ему рассказать о том, что удалось узнать.

— Сосед это мой был. В одной таверне со мной остановился. К хозяину у меня будут очень серьезные вопросы.

Несколько наемников, вооруженные до зубов, то и дело косились в сторону телеги. Видимо, не разделяли интереса их командира.

— Не удивил, — хмыкнул сержант в усы. — Эдди говорил, что у него в городе норка. Думаю, коли туда наведаетесь, много нового узнаете. Но послушайте доброго совета. Своими головами думайте над тем, что вы узнали или узнаете.

Лихой посвист заставил сержанта глянуть куда-то в сторону.

— К бою! — через мгновение гаркнул он и погнал коня в голову небольшой колонны.

— Кто? — крикнул Тоби вознице.

— Местные! — тот не сбавлял ход. — Как задом чуял, что на обратном пути встретят. В свое время мы им здорово по рогам наступали, решили огрызнуться!

Фред глянул в сторону леса, что лежал вдалеке с правой стороны. Оттуда конным порядком ехал отряд человек в десять-двенадцать. Одинокие фигурки поднимались то тут, то там прямо из земли, вскидывали луки.

— Тоби, ищи укрытие! — гаркнул Фредди и первым полез копать в барахле.

Успел только достать крышку от бочки и прикрыться ей, как по телеге с глухим звуком ударило несколько стрел.

Возница завалился на бок. Испуганно заржали кони.

Тоби успел укрыться большим серебряным подносом, стрела со звоном отлетела в сторону и оставила на металле царапину.

— Держи, прикрой меня! — скомандовал Фред, сунул другу крышку и сам полез на козлы.

Наемники тем временем прикрылись щитами и клином понеслись в сторону конного отряда. Несколько человек упало, сраженные стрелами. Лучники переключились на всадников и обстрел телеги на какое-то время прекратился.

Фред положил рядом с собой меч покойного возницы, помог другу скинуть труп назад, на товар, и взялся за вожжи. Гаркнул, стеганул по коням и погнал телегу дальше по дороге.

— Слушай, может, стащим добро да продадим? — спросил Тоби, наблюдая за тем, как наемники схлестнулись в конном бою с бандитами.

— Головой думай! Нас догонят либо одни, либо вторые, и кишки выпустят. Молись лучше, чтобы наемники победили. От бандитов нам не отбиться.

От схватки отделились несколько всадников и погнались в сторону телеги. Фреду было достаточно одного взгляда, чтобы понять, что дело дрянь. Повернули отнюдь не наемники.

— Ищи что-нибудь длинное, как копье сработаем!

Тоби нырнул обратно в телегу и загромыхал добром. Он быстро отыскал длинные вилы и притаился, поджидая, пока противники сократят расстояние.

Повезло, что дорога попалась ровная и не размытая, без кочек и почти без ям — телега шла плавно, не разваливалась, товар оставался внутри, не вылетал и почти не громыхал.

Из ремня Тоби соорудил пращу, а снарядами послужили небольшие яблоки. Как только бандиты приблизились, Тоби присел на колени, раскрутил ремень и отправил яблоко в полет. Прوماхнулся раз, другой. На третий угодил одному из всадников в плечо. Тот почти не шелохнулся. Тогда конные обошли телегу с двух сторон и решили зажать лошадей, чтобы можно было ими править в стороны.

Фред старался держать телегу ровно, но не справлялся. Бандиты брали левее и вынуждали запряженных коней смещаться к краю дороги. Тоби протянул другу вилы, тот обернулся, взялся за древко, уселся поудобнее и сделал выпад в спину того, что шел слева.

Бандит вскрикнул и дернулся. Фред отпустил вилы и незадачливый грабитель развернул коня, отчего древко ушло вниз и сами вилы лишь углубили рану. С дурным воплем раненый увел коня в сторону и отстал. Второй же поменял тактику, обнажил меч, обошел телегу с левой стороны, чтобы удобнее рубить было, и собирался ударить.

Тоби не дал ему такого шанса. Яблоко, метко пущенное из самодельной пращи, ударило всадника в висок. Сквозь топот конских ног и скрип телеги донесся противный хруст. Конь с мертвым седоком всхрапнул и побежал восвояси.

Сзади донесся свист и крики. Фред обернулся и натянул вожжи, замедляя ход. Телегу нагоняли наемники.

— А вы, как я и сказал, не робкого десятка! — рассмеялся сержант. — Считайте, что сегодня ваш счастливый день. Ребята, за храбрость отблагодарим парней?

Наемники отозвались. Кто бурчал себе под нос, кто одобрительно кивал. Большинство сошлось на том, что наградить надобно.

Фредерик обзавелся длинным мечом возницы, кошельком с несколькими серебрянками и лошастью, а Тобиас прихватил себе лук одного из погибших, колчан стрел и норовистого жеребца. Напоследок Тоби показал шкатулку, которую до этого припрятал. Сержант одобрительно кивнул.

На солнце блеснули спицы. Тоби изогнул их и аккуратно вскрыл шкатулку. Внутри лежало золотое кольцо. Наемники засмеялись и захлопали.

— Вы полны талантов, — пробасил сержант. — Добыча ваша по праву, я пообещал. Повторю на всякий случай, для таких бойких парней в моем отряде всегда есть место. Знаете, где нас найти, коли что.

Друзья пожали наемникам руки и вскочили в седла. До заката оставалось не более часа.

Путники успели в город аккурат перед тем, как закрыли ворота. Пришлось объяснять, откуда взялось оружие и есть ли на него разрешение. Когда же Фред признался, что вся добыча трофейная, стража с большим удовольствием и здоровой долей подозрения выслушала короткий рассказ о стычке на дороге. После того, как путники уплатили налог за оружие, их выпустили в город.

Коней они оставили в конюшнях у южного входа. Несколько серебрянков поменяли владельцев. Затем Фред сломя голову побежал к таверне «Голодный бык». Усталость возвращалась, голод давал о себе знать, но парень запрещал себе думать о слабости до того, как переговорит с мастером Олио о загадочном постояльце.

Колокол ударил семь раз.

Дверь таверны была прикрыта, но не заперта. Фред вошел, поискал глазами владельца. За стойкой хозяйничала его супруга, которая методично расставляла новую порцию бутылок куда-то вниз. Улыбнулась и махнула постояльцу.

— Доброго вечера, господин. Ужинать будете? Еще немного горячего осталось, а на вас совсем лица нет.

— Да, спасибо, Мередит. Могу увидеть вашего мужа? Дело срочное.

— Отчего нет? Он топит баню. Новые постояльцы захотели попариться после тяжелого дня.

— Благодарю, поем в своей комнате. Переговорю с вашим супругом и подойду туда.

— Как будет угодно.

Говорить с ней больше было не о чем. Фредерик деревянной походкой вышел из других

дверей и направился к небольшой бане, что стояла во дворе, огороженном забором. Внутри виднелся огонь и слышался какой-то грохот.

Мастер Олио нашелся в парилке, где разводил огонь в каменной печи. Обернулся на звук шагов, скользнул взглядом по ножнам с мечом.

— Случилось чего?

— Случилось, — Фред положил руку на меч. — Врала мне сегодня утром, представляете? Один трактирщик сказал, что не знал того, кто увел Эмили, а мне вот птичка напела, что он тут и остановился. Кому верить, мастер?

— Кому хочешь, — грубо отозвался трактирщик. — Я не обязан перед тобой отчитываться, сопляк.

— Ах вот как мы запели...

Меч покинул ножны. Злоба и беспокойство требовали выхода. Кровь вскипала в венах, а глаза застилала багровая пелена ярости.

— Ты сейчас мне все расскажешь или отправишься в страну вечной скорби, — прорычал Фредерик и пихнул мастера в спину.

Тот упал, перевернулся и вскинул руки. Забегал глазами с лезвия на лицо знакомца и обратно.

— Я ничего не знаю! — завопил мастер. — Он пообещал сжечь мой дом и убить мою семью!

— Плевать! Говори! Где он?! Кто он?! Как долго он живет у тебя?!

— Пару дней! Клянусь! Он заплатил вперед! Много!

Парень чуть опустил меч. Олио выдохнул и вытер поступивший пот на лбу. Заговорил быстро, но тихо.

— Приехал пару дней назад, дал золотой за неделю. Спрашивал про твою подругу. Я молчал. Тогда он стал угрожать. Он был из тех, в чьи угрозы сразу веришь. А я человек маленький. Мне семью кормить надо. Детей.

— Разменял свою семью на мою Эмили. Понимаю. Что именно спрашивал?

— Где живете, когда появляетесь, — пожал плечами мастер. — Про Эмили много расспрашивал. У него огонек странный в глазах был, когда он о ней говорил. И руки немного подрагивали. А еще он теребил странную штуку постоянно. Не то амулет, не то подвеску. Мне казалось, что внутри него свеча горит.

— Дальше!

— Когда он...

Сзади послышался скрип половиц. Фред не оборачивался.

— Как успехи? — поинтересовался Тобиас.

Мастер округлил глаза и ткнул пальцем Фреду за спину.

— Он! Когда я не смог больше ничего рассказать, Эдриан ушел! И в следующий раз пришел вместе с ним! Я видел! Я помню!

Разъяренный Фредерик развернулся на пятках и вскинул меч. Тоби поднял руки.

— Послушай, дружище, я объясню.

— Ты молчишь. Вы, мастер Олио, говорите дальше.

— Нечего говорить, — отозвался трактирщик. — Эдриан дал ему денег и расспрашивал. Я не слушал особо, а потом они ушли.

— Где остановился?

— Третий этаж, под самой крышей небольшая каморка. Ключ моя жена даст.

Тоби завел руки за голову.

— Полегче, дружище, я ничего не знал.

— Вы оба помогали похитителю той, кого сейчас может не быть в живых, — Фред цедил слова. — Для стражи этого обвинения достаточно для того, чтобы у одного закрыли таверну, а второго уперли в застенки на допросы. Так и будет, если сейчас вы будете мне лгать. Не злите меня.

— Он дал денег, — сдался Тоби. — Золотой. Расспрашивал про Эмили. Кто такая, где живет, какое у нее детство было. Все спрашивал вплоть до любимого цвета. Амулет, который мы искали, был у него на груди. Я рассказал, что знал.

— И ты молчал?! Весь этот долбаный день я мотаюсь, как придурок, хрен пойми куда и хрен пойми зачем только для того, чтобы узнать, что я не там искал?! Ты знал, кого мы ищем и зачем! Какой ты мне нахрен друг после этого?!

Тобиас отступил назад на несколько шагов. Фредерик сжал меч обеими руками и медленно наступал.

— Я тебе верил! Ты мог сразу об этом сказать и вопросов бы не было! Или ты думал, что я не узнаю?! Или хуже! Нарочно меня обманывал!

Руки дрожали. Кровь играла в жилах, а багровая пелена перед глазами становилась плотнее. Ярость требовала выхода.

Тоби нырнул рукой за пояс и достал нож.

— Не лезь, сразу предупреждаю.

— С зубочисткой. Против длинного меча?! Пошел вон с глаз моих.

— Я помочь могу, — Тоби опустил нож.

— Где твоя помощь была, когда я в ней нуждался?! Видеть тебя не хочу, мразь. Нет у тебя больше лучшего друга.

— Как знаешь, — буркнул Тоби и попятился к выходу из бани.

Трактирщик лежал ни жив ни мертв. Видимо, боялся, что и до него очередь дойдет. Но Фред вкинул меч в ножны и тяжело выдохнул. Где-то в глубине души он обоих понимал. Как понимал и то, что убийство ничего не решит.

— Ключ от его комнаты, — потребовал парень.

— У жены, — напомнил Олио.

Стоило подойти к двери в каморку, как Фред почувствовал легкий запах серы.

Щелкнул ключ. Скрипнула дверь.

В небольшой каморке царил форменный беспорядок. Распахнутый настежь небольшой шкаф, стоящие в нем книги и свитки, пробирки, несколько сумок. Под потолком на веревке висели сушеные растения самых разных форм размером до кулака. Тут были и корни, и цветки, и стебли не только садовых растений, но и тех, которых Фредерик не знал.

На полу под растениями зеленым мелом были расчерчены странные светящиеся руны, назначение которых от парня было сокрыто.

Фред зажег свечу на столе, усеянном свитками и колбами с дурно пахнущими настоями.

Дверь хлопнула. Парень обернулся, но никого не увидел.

Что-то свистнуло. Руны засияли ярче. В центре комнаты странные зеленые линии расплзлись по полу, сливаясь в странный узор. По глазам хлестнула вспышка.

В следующий миг стены комнаты исчезли. Исчезло все, что виднелось за пределами рунного круга. Остались лишь мрак, зеленое свечение внутри рунного круга, пойманный в него же Фредерик и тихое грудное рычание.

Сияющие линии в центре вспыхнули и померкли, оставили после себя выжженное дерево пола.

Тряхнуло.

Фред не удержался на ногах и рухнул. В ужасе он наблюдал за тем, как в центре круга медленно расходилось дерево, а из дыры лезла небольшая лапа. Следом за ней появился и владелец. При виде его Фред вскочил на ноги и обеими руками стиснул рукоять меча.

Тварь выпрямилась. Голову венчали небольшие рога. Чешуйчатая красная кожа покрывала схожее с человеческим тело. На конце пальцев кривились длинные когти. Небольшие шипы то тут, то там выглядывали прямо из кожи. Желтые глаза хищно буравили нарушителя.

Чудовище шумно втянуло воздух, повело раздвоенным языком по воздуху.

— Чужое брать нехорошо, — прошипело существо. — За это кое-где руки отрубают. Но мы пойдем дальше. Твои руки будут лишь началом, насекомое!

Фред ушел в сторону вовремя — противник с места прыгнул вперед и занес когти, но те встретили лишь воздух. Парень рубанул наотмашь — мимо, проворное чудовище отскочило и встало на четвереньки.

— Нападай, урод! Посмотрим, что у тебя внутри.

Фредерик храбрился и всеми силами гнал прочь тот ужас, что вселяло существо. Понимал, что только при холодном рассудке он сможет одержать верх. Понимал, что мечом владеть умеет разве что как топором — финты, пируэты и прочие ухищрения фехтования он не знал. Все знание заканчивалось на том, с какого конца братья.

Из горла твари вырвался боевой рык, полный первобытной ярости. Фред дрогнул, но меч не опустил. Когда же чудовище прыгнуло в одну сторону, в другую и только затем налетело на мечника, тот снова ушел в сторону и попробовал достать противника клинком.

Мимо. Тварь крутнулась по полу и ударила лапой по ногам. Фред подпрыгнул и со всей силы рубанул сверху вниз.

С хрустом меч ударился о спину чудовища. Зашипело. Чешуйчатая кожа разошлась под лезвием, а кипящая кровь ударила по сторонам.

Фредерик отпрянул, снова вскинул меч и попытался добить тварь, но та была хитрее и прямо с места прыгнула на парня.

Мечник словно по подсказке упал на колени и выставил лезвие вперед. Тварь сама ртом напоролась на железо, пробила себе голову и обмякла. Когти сомкнулись всего в нескольких пальцах от горла жертвы.

Хлопок. Удар вспышки по глазам.

Каморка. Свет одинокой свечи. Деревянный пол. Распахнутый шкаф. Заваленный хламом стол. И ни следа рун или сушеных растений.

Парень рухнул на колени и выронил меч. Глубоко вдохнул, выдохнул. Еще раз. И еще раз. Тщетные попытки успокоить бешеное сердце пропали втуне. Страх вместе с осознанием того, что только что произошло, ударил разум едва ли не сильнее самой схватки.

Именно так демонов описывали священные тексты. То, во что Фред в жизни не поверил бы, попыталось его убить несколькими мгновениями ранее. Вопросы рождались в голове со скоростью грибов, прораставших в осеннем лесу на солнце после короткого дождя.

Ответов больше не становилось. А вот совет наемника всплыл в памяти очень кстати.

«Своими головами думайте над тем, что узнаете».

Наставник Эдриан, который похитил Эмили, в своей каморке вместо защиты оставил

настоящего демона. Значит, он знал, каким образом можно было подобную тварь призвать. Значит, и священник был прав — наставник связался с темными силами. Неудивительно, что с виду обычный бродяга умудрился запугать и выведать все, в чем нуждался. Вернее, где-то запугать, где-то подкупить.

Впервые разум навестила очень нехорошая мысль. Подобное легкому ветерку ненавязчивое желание бросить Эмили и уехать вместе с наемниками подальше от всего дерьма. Забыть прошлую жизнь и скроить себе новую.

Парень тряхнул головой, вкинул меч в ножны и взялся основательно обыскивать логово колдуна.

Колокол ударил восемь раз.

Про ужин Фредерик забыл начисто. После того, как колокол ратуши ударил девять раз, парень выдохнул и решил свести все, что ему удалось нарыть в каморке.

Всплыл дневник наставника. Большею частью в нем расписывались схемы занятий, списки нужных книг и прочее необходимое для обучения, но иногда встречались и отстраненные от наук записи. Повезло, что Фред не поленился обучиться грамоте у одного из архивистов города и теперь мог свободно все прочитать. Среди прочей челяди умение читать буквы встречалось редко.

«Она напоминала цветок, который только начал распускаться. Такой ранимый и нежный, его красота только начала поступать. Хрупкая. Неприкосновенная. Но ни на что не похожая. Элеонора. Свет души моей.»

Записи говорили о том, что наставник с первого взгляда влюбился в Элеонору в день прибытия в поместье Сандерсонов. Чем больше проходило времени, тем сильнее он становился ею одержим и тем сильнее бесило его происхождение юной леди. Он понимал, что у него не было шансов, но надежда не желала покидать его сердце.

Когда же к семейству прибыл молодой Малкольм, благородный господин и названный жених, Эдриан взвыл внутри, хотя внешне был радушен, вежлив и чуток. Эд узнал, что молодой господин намерен через некоторое время забрать Элеонору с собой и жениться на ней, как и было договорено главами семейств несколькими годами ранее. Оговорился лишь, что Элеонора должна сама захотеть уехать с ним.

Следующие дни наставник искал любой предлог, чтобы повидаться с молодой госпожой, но та избегала его и на занятиях не появлялась. Неизвестность его выводила из себя. Надежда горела с каждым днем все слабее.

Когда в один погожий день Эдриан смог поговорить с леди, выразить свои чувства и предложить побег, она отказала ему. Она понимала, что вольна поступать как захочет, но решила не противиться воле отца. Для влюбленного это был сильный удар. Пустоту в душе заполонила ярость, ненависть и безумие.

Последние записи перескакивали с одной мысли на другую. Эд собирался уехать и заняться другим учеником, который питал страсть к более опасным наукам, нежели Элеонора. «Сердца уже нет, но все еще дышит». А затем вдвоем с учеником они должны были убедить молодую леди в том, что она ошиблась с выбором. Внятных слов на эту тему Фред не нашел.

На этом дневник заканчивался, но в других заметках парню повезло найти новое имя. Гробовщик Эллиот. Ученик Эдриана, которого тот натаскивал в оккультизме, некромантии и иных «науках», а попросту в черной магии. Одной Матери Милосердия известно, что за план вынашивал Эдриан и к чему он стремился.

Ключей после обыска было всего два. Роковая страсть Эдриана к юной Элеоноре Сандерсон и обучение гробовщика. И если первая была уже мертва, то второй вполне себе мог вывести Фредерика на след бродяги.

В небольшой сумке парень вынес несколько эликсиров, которые могли бы помочь в схватке с черным магом. Отчего-то Фред не сомневался, что именно схваткой дело и закончится. Просить помощи представителей законной власти не хотелось — он сам собирался найти возлюбленную и покарать того, кто посягнул на его счастье.

Несколько склянок горючей смеси, два оглушающих камня, целебная мазь, бодрящий эликсир видения в темноте и три пробирки с алхимической кислотой весело звякнули, спрятавшись в сумке нового владельца. Три золотых притаились в новом кошеле. Фред на всякий случай прихватил дневник наставника, записи по ученику и ближайшим планам и вышел из каморки, закрыл ее на ключ. Спустился к мастеру Олио.

Тот покорно ждал за стойкой. Поднял глаза.

— На твоём месте я бы осторожнее выбирал постояльцев. Как уйду, можешь звать стражу и показывать им каморку. Поверь, там есть на что посмотреть.

На глаза попался остывший час назад ужин. В животе требовательно заурчало. Парень махнул на все рукой, умылся и принялся ужинать. Трактирщик молчал.

Через четверть часа Фред вышел из таверны и бодрым шагом топал в сторону кладбища.

Ночь вступила в свои права — Фредерику пришлось несколько раз объяснять страже, кто он таков и куда путь держит. Повезло, что патрульные знали его в лицо, а потому простых объяснений в духе «решил прогуляться» или «от друзей иду» вполне хватило.

Когда же парень миновал ворота кладбища и заглянул в часовню, колокола ударили десять раз.

Священника внутри не случилось, что наводило на неприятные мысли: без присмотра святой дом не оставался никогда.

Или почти никогда.

Спросить дорогу Фреду было не у кого, а потому парень осенил себя святым знамением перед небольшим алтарем, поклонился и вышел. Понимал, что от Матери Милосердия исход схватки не зависит, ибо помыслы парня были нечестивы. Месть всегда порицалась.

До порицания Фреду не было никакого дела. В нём бурлила решимость найти Эмили и отомстить за похищение бродяге, который подарил ей медальон. Остальное могло катиться в самые глубокие бездны мира.

Одни могилы сменялись другими. На ветру едва шелестела листва на деревьях и редких кустах. Где-то вдалеке слышались удары лопаты. На них-то Фред и побрел.

Подходя к источнику звука, он заметил где-то справа поблизости движение. Глянул вниз.

Раскопанная могила.

Она притягивала саму душу, а потому парень не смог пройти мимо и приблизился, заглянул в земляной зев.

Тело, скрытое под темной тканью, ещё не закопали. Фреду почудилось, что одна из рук покойника дрогнула.

Шли мгновения, но нового движения не замечалось. Выдохнув с облегчением, парень потопал дальше. Обернулся лишь тогда, когда позади слышал шаркающие шаги.

Труп стоял и смотрел на него, склонив голову. Ни кожи, ни глаз, сплошь погребальная темная ткань. Но отчего-то взгляд проникал все глубже, рождал страх. Из последних сил

парень заставил себя побороть ужас и обнажил меч.

Тело лишь склонило голову в другую сторону, словно ждало, что же ничтожный смертный сделает дальше.

А вот дальше Фредерик действовать не решался. Не знал, будет ли результат от удара мечом. Не знал, на что оживший мертвец был способен.

«Не успел. Теперь плати».

Старческий голос, услышанный в видении у гадалки.

«Не успел».

Фред рубанул сплеча. Стоило лезвию коснуться ткани, как покойник рассыпался. Не осталось савана и костей, не было тела. Лишь прах. Песок.

«Не успел», повторил голос. «Не смог. Как всегда».

— Ложь! Я не верю тебе.

«Вера удел слабых.»

В ветвях засвистел ветер. Где-то вдали зарокотал гром. Ночь пронзила первая вспышка.

Фред сплюнул, крутнул меч и направился на звук ударов лопаты.

Гробовщик насвистывал под нос какую-то незатейливую мелодию. Его руки умело орудовали лопатой, отправляли землю горсть за горстью в разрытую могилу. Снизу доносились всхлипы и мольбы. Еще несколько не закопанных гробов лежали грудой неподалеку.

— Не поздно ли для захоронения? — как ни в чем не бывало поинтересовался Фредерик.

Гробовщик обернулся, закинул лопату на плечо. Широкая шляпа скрывала тенями лицо, на плечи ниспадали черные волосы. Просторный плащ колыхался следом за порывами ветра.

— Коли есть работа, ее надо работать, — просто отозвался молодой голос. — Какая нелегкая вас сюда привела в столь темный час?

— Праздное любопытство.

В воздухе повисла пауза. Гробовщика не пугал меч в руках собеседника.

— Шли бы вы, почтенный, своей дорогой.

— И пойду. Как только вы мне кое-что расскажете. Эдриана знаете?

— А то. Мой наставник, умнейший человек из тех, кто мне встречался. Ищите его?

Фреду показалось, что его собеседник улыбнулся. Плохо. Не боялся. Совсем. Был уверен в том, что парень умрет. Без шансов. Свой козырь в рукаве.

— Ищу. Он знакомую мою увел куда-то. Не знаете, где нынче обитает?

— Знаю, конечно, — гробовщик усмехнулся. — И Эмили вашу видел сегодня. Здравствует, мало что песен не поет. Что же вы так небрежно к своему-то добру? Проморгали такую девушку, а теперь она замешана в темном ритуале, который вырвет из бездны небытия благородную Элеонору. Боюсь, спасти ее вам уже не суждено.

— Это еще почему?

Лопата ударила в землю. Фреда волной песка сбило с ног.

Тот вовремя перекатился за дерево. Меч лежал в стороне.

— Хотя бы потому, что вы умрете раньше, почтенный, — пролаял гробовщик.

Раздались хруст и какие-то чавкающие звуки. Фред выглянул из-за дерева и увидел, как несколько гробов разрывает изнутри. Покрытые кровью кости плотным коконом укрывали силуэт гробовщика.

— А теперь выходите и примите свою смерть!

Острыми осколками несколько костей сшибли кору рядом с лицом Фреда. Тот лихорадочно лазил рукой в сумке. Нашупал один из небольших флакончиков. Зажал в руке. Высунулся из-за дерева и кинул зелье в кокон.

Стекло лопнуло. Громыкнуло, вспышка ударила по глазам. Противник вскрикнул.

Смельчак снова выглянул из-за дерева и кинул еще один пузырек. Второй удар волшебного зелья пришелся под ноги спрятанному в коконе гробовщику. Вихрь костей стал реже, некоторые снаряды упали на землю.

Кости остановились и зависли в воздухе. Подчиняясь наитию, Фред спрятался в укрытии.

Вовремя.

С диким визгом кости разлетелись в стороны. Некоторые вонзились в кору дерева, иные пролетели мимо и с глухим стуком отлетели от надгробий.

Улучив момент, Фред нырнул за мечом, развернулся и увидел, что противник склонился и уперся лопатой в землю. Фиолетовые вспышки по древку злобно полыхнули и исчезли. Противный визг ударил по ушам. А затем земля на нескольких свежих могилах заходила ходуном.

Фредерик не стал ждать и вскинул меч. С диким криком ринулся на врага, занес клинок для удара.

Гробовщик злобно улыбнулся. Вскинул лопату и парировал удар. Увел в сторону следующий, атаковал в ответ. Тяжелое древко ткнуло Фреда в грудь, а в следующий миг черенок едва не срубил голову парня, но тот вовремя отшатнулся.

Сделал выпад, целя в бок. Колющий удар оставил сильную рану в боку гробовщика. Тот по инерции развернулся спиной. Второй удар из-за плеча пришелся на голову.

Враг рухнул навзничь. Бой закончился.

Фред оперся о меч и выдохнул. Руки колотились, ноги тоже. Кровь в жилах кипела, а красная пелена отступала, взор прояснялся. Вместе с этим пришло осознание.

Последний, кто мог выдать укрытие бродяги, только что отправился на суд Матери Милосердия. Все концы обрубил взмах клинка.

Ноги подкосились, парень рухнул на землю. Обхватил голову руками.

Не верил.

До последнего момента не верил, что не сможет или не успеет.

Все призраки, все видения, весь этот день говорил о том, что шансов мало, но Фред надеялся на лучшее. И не смог.

Не знал, где искать дальше. Заметки свелись либо к ученику, либо к поместью. Больше ничего не было.

Судьба Эмили теперь оставалась в руках Матери. Из своих рук Фредерик ее упустил.

Непрошенные слезы, недостойные мужчины, покатались по щекам. Парень зло вытер их, сплюнул, ругнулся сквозь зубы и оглядел поле боя.

Куча гробов с двумя дырявыми сверху никуда не делась. Вопли затихли, воцарилась тишина. Фред поднялся, отряхнулся, вытер клинок и вкинул его в ножны. Взял лопату и черенком постучал по одному из уцелевших гробов.

— Живые есть?

Тишина. Затем неловкий стук.

— Не убивайте, денег дам.

— Сдались мне ваши деньги, — Фред ударил несколько раз лопатой в стык между

крышкой гроба и основной частью.

Сбитое дерево расслоилось, крышка треснула. Изнутри в нее несколько раз ударили.

Из гроба вылезла молодая служанка, судя по одежде, грязная, со спутанными волосами. Руки ее дрожали, а глаза затравленно озирались.

— Не отдавайте меня ему. Он обещал, что не обидит, но я не верила. Слышала, что он делал с остальными. Видела. Не отдавайте!

Голос сорвался на крики, затем на бессвязное бормотание.

Фред кое-как раскидал гробы и вскрывал один за другим. Живых нашлось еще двое. Крепкий парень и старик. Первый принялся помогать, а второй молча уселся на землю и сцепил руки вокруг коленей, спрятал лицо. Слышались всхлипы. Плечи дрожали.

— Ты не виноват, — мягко сказал парень, когда Фред закончил работу и отошел в сторону от выживших. — Я знаю, что тебе нужно. Покой, сытный ужин и сон.

— Бутылка чего-нибудь горящего будет весьма кстати. Это единственное, что мне осталось. Спасибо за помощь.

— Бутылка в твоём случае это самый последний выход, — возразил собеседник. — Если хочешь ее спасти, лучше отдохни. А завтра мы продолжим поиски.

Фред кашлянул от удивления. Парень улыбнулся.

— Если Святая Мать закрывает одну дверь, она всегда открывает другую. На Эдриана Церковь охотится давно. Теперь есть шанс выловить его и воздать по заслугам.

— Церковь?

Фредерик начинал понимать, чем пахнет дело. Раз церковники взялись за этого человека, значит, он переступил законы веры и поставил себя выше учения Святой Матери. Более того, выступил открыто либо попался за запрещенной практикой еретических учений. До кучи, собеседник, выходило, тоже был из рядов святых мужей. А значит, связываться с ним было опасно, ибо Церковь в своих темных делах не привыкла оставлять свидетелей.

— Все верно, брат, — кивнул парень. — На мои плечи святые отцы возложили задачу выловить этого еретика и призвать к ответу. На суд небесный, если он будет слишком упрямым, чтобы показаться на суде церковном.

Значит, убить.

— Тогда ведите, брат. Я помогу вам по мере сил. При условии, если вы знаете, где именно скрывается бродяга.

— Теперь знаю, — утешил его собеседник. — Но выдавать место сейчас не буду. Ваша горячность может загубить все дело. Могу лишь сказать, что до ритуала, о котором говорил ученик, осталось две ночи вместе с этой. Кстати, забыл вас поблагодарить за его преждевременную кончину. В противном случае, ранее срока скончался бы я.

— Будем считать, что мы в расчете, если возьмете меня с собой.

Пожав друг другу руки, новые знакомые потопали тропинками между могил к выходу с кладбища. Оба заслужили отдых.

Небольшая церквушка распахнула перед двумя уставшими путниками двери в южном районе города. Фредерик этих мест старался избегать, ибо здесь жили богатые люди города, а потому людям с достатком поскромнее кошелек не позволил бы даже гулять. Чистые улочки, регулярные патрули стражи, которые несли вахту бдительно — каждый из трех встреченных поинтересовался, что дорогие господа забыли ночью на улицах города. Видимо, молодого церковника они знали, ибо после скупого «по церковным делам» вопросов больше не задавали.

Фред поймал себя на мысли, что был бы не против поселиться с Эмили именно в таком районе города. Чистота, тишина, никаких мордобоев и пьяных песен по дворам, криков, визгов и воплей, чем грешил северный район. Здесь царил покой.

Новый спутник провел Фреда в церквушку, осенил себя святым знаменем и поклонился статуэтке Матери Милосердия. Затем попросил подождать на скамье и пропал где-то в стороне.

Парень выдохнул и расслабился. Тревога и волнение, терзавшие его весь день напролет, мало-помалу отступали, дарили место умиротворению и расслаблению. Несмотря на то, что Эмили все еще томилась в плену колдуна, она была ему нужна, а значит, с ней все будет в порядке до определенного момента. Более того, она была жива. Если верить церковнику.

Долгий день подошел к концу. Послушник Бреган, как представился молодой попутчик, провел гостя в келью под основным залом и вежливо попросил по любым вопросам обращаться к святому отцу Марку, который ныне спал. Парень горячо поблагодарил Брегана и, спровадив того восвояси, через некоторое время уснул.

Шесть ударов колокола, перебранки на улице и далекое пение петухов возвестили о начале нового дня. Фредерик потянулся и встал с кровати. С удивлением обнаружил, что ноги и руки не гудят, а голова сообщает трезво. Значит, спал он спокойно и проснулся отдохнувшим. Чувство тревоги притупилось, а уверенность в спасении Эмили окрепла. Голоса с кладбища казались далекой больной фантазией, слова в видении гадалки тоже. Теперь путь обрисовался четко — помочь послушнику одолеть колдуна и освободить возлюбленную.

Скрипнула дверь, в келью заглянул Бреган.

— Доброе утро. Ты вовремя, брат. Прошу к нашему скромному столу.

Фред кивнул, собрал раскиданные вещи, подпоясался ножнами с мечом и поспешил за послушником на завтрак.

Разнообразием церковная скромная еда не радовала — несколько картофелин, соленые огурцы, лепешки, салат из зелени и чашка мятного чая. Жаловаться Фред и не думал.

Компанию за завтраком ему составили послушник Бреган и отец Марк. Последний прочитал молитву, после чего все трое принялись за еду.

После скромного завтрака святой отец и послушник переглянулись и попросили Фреда рассказать все об исчезновении Эмили. Тот скрывать не стал и поведал обо всем без утайки. Носом чуял, что от его искренности многое зависело.

В каких-то моментах собеседники переглядывались, какие-то решения кивками одобряли. Когда же Фред подошел к бою на кладбище, святой отец сцепил руки в замок и произнес:

— Остальное Бреган мне поведал. Ну что же, скажу откровенно: ты молодец. Не только в том, что так настойчиво пытался отыскать свою девушку, но и в том, что почти никому и ничего не рассказал об этом. Вмешательство городских властей испортило бы нам всю западню, а нежелательные лица могли бы помешать. И все же, из сказанного тобой, в курсе только наемники, твой бывший друг Тобиас, трактирщик и, может быть, стражники, которые могли нагрянуть к нему с обыском. Пока что Святая Мать нам благоволит.

Фредерик глянул на послушника.

— У Эдриана много друзей в городе, — пояснил тот. — Но они не успеют его предупредить.

— Я выведаю у почтенной стражи, что им удалось разузнать, — вступил священник. — И постараюсь поубавить их пыл. С этим делом вы вдвоем справитесь. А времени посылать кого-то за более серьезными силами у нас нет. Теперь слушайте оба. И слушайте внимательно.

Эдриан притаился на ферме к западу от города. За ручьем будет стоять водяная мельница, от того перекрестка направо несколько лиг. Вы попадете на равнины. Никуда не сворачивайте, пока не доедете до указателя в сторону Рэйвенпорта. Оттуда на запад, по неприметной тропке в лес. Минуя небольшую чашу, вы выйдете к речушке. За ней вы увидите эту ферму. Два амбара, конюшни, добротный дом в два этажа и колодец во дворе. Ферма давно покинута, но я не знаю, что стало с ее старыми хозяевами. Как бы то ни было, именно там вы встретите Эдриана.

Не пытайтесь его уговаривать. Не пытайтесь его вразумить или склонить на свою сторону. Он опасен, хитер и разговаривать будет лишь для того, чтобы тянуть время. Этого я вам не советую — решите все быстро, иначе может случиться всякое.

— Церковь не хочет его публично казнить? — поинтересовался Фред.

— Церковь хочет защитить своих чад, — наставительно поднял палец святой отец. — Если для этого надо будет отправить Эдриана на суд к Матери Милосердия, так тому и быть. Он слишком опасен, чтобы позволить ему полноценный суд. Он подкупит, уговорит или запугает тех, кто будет с ним рядом, и опять сбежит. Этого допустить нельзя.

Повисло молчание. Фредерик обдумывал слова священника.

Радости не прибавилось. Для церковников главным было убить Эдриана и если они вынуждены будут убить Эмили, они ее убьют. Более того, не факт, что они оставят свидетелей в живых, а значит, и Фред, и Эмили подставляли свои головы под удар. С другой стороны, иного варианта одолеть чернокнижника не было. Фред отчетливо понимал, что в одиночку он не управился бы просто потому, что он не знал, чего ждать от колдуна и как с ним драться.

Фредерик вытряхнул содержимое сумки. Весело звякнули несколько склянок алхимической кислоты, два оглушающих камня и флакончик с целебной мазью. Горючей смеси не осталось, вся ушла на ученика колдуна. Сверху упал дневник. Фред взял его в руки, покрутил и передал святому отцу.

— Это принадлежало Эдриану, я нашел его в трактире. Возьмите, может быть, для вас он будет полезнее.

Старик улыбнулся и кивком поблагодарил парня. Послушник поднялся.

— Не будем терять время. Да поможет нам Святая Мать.

Отец Марк осенил молодых людей символом веры, прошептал несколько слов молитвы и тоже поднялся.

— Коней можете взять здесь. Пешими вам туда добрых полдня добираться.

Фредерик смахнул со стола свои нехитрые пожитки обратно в сумку и кивком поблагодарил святого отца. Затем потопал следом за послушником.

Вопреки предложению Фред ехал верхом на своем новоприобретенном скакуне. Погода выдалась солнечной, а потому в пути никаких неудобств не предвиделось. Вчерашние бандиты тоже носа не казали, езда заняла чуть больше часа. Когда же молодые люди добрались до небольшой быстротечной речушки, на другом ее берегу они увидели здания фермы. Описание совпало полностью — два амбара, двухэтажный дом, колодец, чуть поодаль конюшни.

И ни души. По крайней мере, видно никого не было.

Фред предложил выждать и понаблюдать за фермой. Мало ли, у колдуна были помощники, которые показали бы себя. Послушник не возражал.

Спрятавшись за деревьями, молодые люди терпеливо наблюдали.

Минута сменяла минуту, но из зданий никто так и не выходил. Ферма казалась покинутой.

Прождав с полчаса, путники решили действовать. Они привязали лошадей к деревьям, здраво рассудив, что если колдун решит воспользоваться магией, от них будет больше вреда, чем пользы. Спустившись к реке, путники нашли брод и, почти не замочив ноги, перешли реку, поспешили к большому амбару.

Снова ничего. Ни криков, ни воплей, ни единого звука не остановило их. В душе Фред надеялся, что святой отец ошибся. С другой стороны, это бы значило, что Эмили тоже томилась не здесь, а значит, поиски пришлось бы начинать сначала.

— Не переживай, — вполголоса успокоил его послушник. — Источники у Церкви надежные. Если нам было сказано, что колдун прячется здесь, значит, так оно и есть. Не отвлекайся.

Фред кивнул.

Они миновали открытое место и нырнули за стену амбара. По предложению Брегана парни решили обыскать одно строение за другим.

Амбар, огромное здание шагов в сорок в длину и тридцать в ширину, давно не знал ремонта. Доски ссохлись, между ними появились зазоры, достаточные для того, чтобы увидеть, что пряталось внутри. Фред оставил послушнику осмотр амбара, а сам миновал длинную стену и вышел к пустырю между зданиями. Виднелись конюшня и некогда жилой дом. По-прежнему стояла тишина. Ни в одном из окон движения не наметилось.

— Пусто, — прошипел послушник, поравнявшись с Фредом. — Старая рухлядь, немного соломы и все. Значит, укрылись либо в конюшне, либо в доме.

— Надеюсь, нас не заметили, — буркнул Фред и рванул в сторону жилого дома.

Он не хотел затягивать. Внутри росло беспокойство и возбуждение перед неминуемой схваткой. Если колдун был достаточно силен для того, чтобы в небольшой комнатке спрятать демона, терять время не имело смысла.

Дверной проем скалился темнотой. Дверь валялась неподалеку, ссохшаяся, с черными овалами копоти.

Вдохнув поглубже, Фредерик тихо обнажил клинок и, выставив его вперед, шагнул в дом.

Ничего.

Тишина.

Каждый шаг отзывался скрипом подгнивших половиц.

Обломки шкафа слева в просторных сенях, справа несколько скамей и табуретов. Ошметки какой-то ткани. Темные лужицы под окном. Перед дверями во внутреннее помещение мерно чадили зеленые руны на неизвестном языке.

Послушник вошел следом. Тоже осмотрелся, потянул носом воздух. Кивнул вперед. Сам же подошел к лужицам, потрогал их пальцами, попробовал на вкус. Тихо сплюнул, тряхнул головой и указал на выход.

— Кровь, — процедил послушник сквозь зубы, когда молодые люди вышли на улицу. — И немного серы.

— Запах серы я учуял, когда его комнату в таверне обыскивал, — поделился Фред. —

Что делать будем?

— Найдем лестницу и залезем на второй этаж в обход рун, — предложил послушник. — Только полный тупица полезет в лоб и попадет в ловушку. Я не знаю наверняка, но уверен, что руны если и не призовут демона, то иную гадость сделают.

Лестница нашлась в амбаре. Выбитое окно — на противоположной стороне дома. Фред приставил лестницу и полез первым. Когда же дополз до верха, аккуратно заглянул в комнату.

Судя по всему, спальня. Шкафы поломаны, стол развалился, двуспальная кровать покосилась. Ни следа зеленых рун или иного присутствия некроманта. Прежняя тишина.

Фред ловко перемахнул через окно и, оказавшись внутри, миновал комнату, подошел к двери. Прислушался.

Мерный гул. Странный треск, похожий на металлический звук заточки инструмента.

Послушник пригнулся следом. Кивнул.

Фред вышиб дверь плечом.

Зеленая вспышка. Ощущение падения. Глухой удар. Темнота.

— Насекомое, — низко прорычал знакомый голос. — Все-таки я позавтракаю твоими руками.

Царапание когтей, резкий рык. Фред открыл глаза и быстро ушел в сторону от удара когтистой лапы.

Старый знакомый, демон-охранник, решил дать парню реванш. Никаких старых ран с прошлой встречи Фред не заметил. Парень выставил перед собой меч. Краем глаза уловил изменение обстановки.

Свечение рунного круга, мрак вокруг. Небольшая арена из деревянного пола и больше ничего.

Демон прыгнул с места, выставил вперед когти и распахнул пасть. Фред вскинул меч и, подловив момент, рубанул сверху вниз. Тварь отпрыгнула в сторону и ударила кулаком в бок. Парень отшатнулся.

Боль отступала, ее место занимала злоба. Она придавала сил и отгоняла страх.

Фред припомнил, как заезжие фехтовальщики крутили мечом и не давали своим противникам подойти ближе под удар и попробовал повторить движения.

Руки слушались слабо, непривычные движения получались неуклюжими и не такими быстрыми, как у мастеров, но демон нападать не спешил. Выжидал.

Парень быстро сообразил, чего именно. Подобное махание клинком отнимало силы. Рано или поздно «восьмерка» станет слишком медленной, чтобы уберечь от удара. В этот момент демон и атакует.

Выждать дальше Фред не собирался. Резким колющим выпадом он попытался ударить тварь, но та увернулась, пригнулась и прыгнула вперед. Фред резким разворотом ушел от прыжка, обрушил секущий удар на спину монстра.

Хрустнуло. Булькнуло. Тварь заверещала. Фред отвел меч назад и колющим выпадом пронзил спину демона, навалился весом тела и пригвоздил тушу к земле.

Раздалось тихое бульканье и шкура твари зазмеилась алыми пульсирующими полосами. По наитию Фред выдернул меч и отпрыгнул назад.

Вовремя.

Демон с противным хлопком разлетелся по сторонам, полетела шипящая кровь. Парень

прикрыл лицо ладонью и развернулся спиной. Волна жара прошла по телу, а затем резкий удар сбил мечника с ног. По глазам ударила зеленая вспышка.

В следующий миг Фред увидел бродягу, который отступал под натиском послушника. Окружение снова сменилось, Фред лежал на деревянном полу дома в нескольких шагах от дуэлянтов.

Булава послушника раз за разом пыталась достать верткого старика, но тот снова и снова уходил от ударов, изматывая своего соперника.

Фред нырнул рукой в сумку и наугад выудил один из предметов. Оглушающий камень полетел под ноги Эдриану.

Сквозь зажмуренные веки Фред почувствовал яркую вспышку, а через ладони, приложенные к ушам, услышал громкий хлопок. Открыл глаза.

Оба противника отшатнулись и держались за уши, зажмурили глаза. Не теряя времени, Фред вскочил, вскинул меч и помчался на бродягу.

Резкий укол пронзил бок Эдриана. Старик вскрикнул и отступил назад, оглушенный, дезориентированный, раненый. Фред быстрым ударом прошелся клинком по ноге соперника, подрезая сухожилия. Затем на развороте саданул рукоятью прямо в лицо бродяги. Тот рухнул на пол.

— Отлично, Фредерик! — закричал послушник. — Добей его!

Парень выставил меч к горлу поверженного врага.

— Где Эмили?

Старик открыл глаза и злобно улыбнулся.

— Ждет тебя в посмертии!

Укол в горло. Хрип. Струя крови на груди. Ладони, скрещенные в тщетной попытке прикрыть рану. Изумление в глазах. И ни капли страха перед концом.

Фредерик дрожащими руками опустил меч. Невидящим взглядом окинул комнату. Никого, кроме послушника и бродяги, больше не увидел.

Через несколько мгновений все было кончено. Эдриан лежал в луже крови с распоротым горлом и широко распахнутыми глазами, глядящими в потолок. Бродяга умер, но ни на шаг не приблизил Фреда к его возлюбленной. Победа оказалась пустой.

Послушник Бреган протер глаза и сплюнул.

— Отличная работа, брат мой, — сказал он. — Рад, что ты появился вовремя. Он застал меня врасплох и я с трудом перехватил инициативу. Повезло, что у него не было времени подготовиться к волшебю, иначе бой дался бы гораздо сложнее.

Фредерик глянул на послушника и тоже сплюнул.

— Где она? Ты ее видел? Слышал?

Парень кивнул.

— Не в посмертии, но близко к нему. Мне снова понадобится твоя помощь. Пойдем.

Оставив труп учителя, бродяги и некроманта Эдриана, парни быстрым шагом спустились на первый этаж. В самом углу около печи, спрятанная за занавесками, стояла широкая кровать, на которой угадывался силуэт. Фред хотел было подбежать, но Бреган остановил его и указал на несколько зеленых рун, расставленных на полу.

— Не торопись. Я все сделаю.

С этими словами послушник прошептал короткую молитву и осенил себя знаменем Матери Милосердия. В следующих миг его булава мягко налилась бирюзовым сиянием. Стоило ей коснуться руны, как надпись на полу гасла, меркла и пропала вовсе.

Несколько минут понадобилось на то, чтобы булавой впитать нечестивую силу рун, но послушник справился. После этого он позвал жестом Фреда к себе. Тот подошел.

На кровати лежала Эмили в том самом платье, в котором она ходила на ярмарку. Девушка спокойно дышала и выглядела спящей. Фред хотел было коснуться ее, но послушник одернул его руку.

— Не все так просто. Тебе этого не видно, но ее держат призраки, плененные Эдрианом. Мне нужна твоя помощь, чтобы освободить их и ее.

— Говори, что нужно делать, — прошептал Фред.

— Защищай меня, — попросил послушник. — Литанию нельзя прерывать, но я уверен, что охрана, поставленная колдуном, попытается это сделать. Я не знаю, кто именно будет пытаться нам помешать, но твоя задача — не дать им этого сделать. Иначе погибнем все.

— Последняя ловушка самая коварная? — улыбнулся Фредерик. — Я готов, начинай.

Послушник улыбнулся, кивнул и присел на одно колено перед кроватью.

— Милосердная Матушка, помоги скромному слуге твоему изгнать мрак из этого места и освободить души, что томятся в плену черных чар...

Фред резко вскинул клинок. Окружение снова менялось.

Из привычного мира остались лишь кровать с Эмили, послушник и Фред. Зато теперь парень увидел, кто же держал любимую — два призрака стояли по разные стороны кровати, их руки соединились с руками Эмили наподобие кандалов и прижимали их к кровати. Старик без обоих глаз с редкой бородкой смотрел точно напротив себя, на десятилетнего мальчика с большой колотой раной в груди, застывшим точно в той же позе.

Деревянный пол исчез, его сменил черный песок и пепел. Стены пропали, вокруг раскинулась черная пустошь под алым небом. Метрах в ста впереди виднелись несколько больших ям и длинный разлом с чадающим из него белым дымом. Горячий воздух обжигал легкие. Откуда-то с той стороны и раздался низкий гортанный рев. Землю несильно потряхнуло.

Фред скинул сумку, вытряхнул содержимое. Три флакона с кислотой отложил в одну сторону, последний оглушающий камень взял в руку. Целебная мазь вернулась на свое место в сумку.

Рев повторился.

— ... ибо сказала ты однажды, что всякий, кто упоает на твою защиту, да будет ее достоин. Я лишь уповаю на то, что сия дочь твоя достойна твоего благословения и твоей длани, дабы изгнать всякое зло, вред ей причиняющее...

Послушник не останавливался. Фред же надеялся, что охранники не будут сильно торопиться и литания закончится до того, как дело дойдет до схватки.

Из разлома показалась первая тварь, похожая на очень большую собаку, с длинными рогами, чешуей вместо кожи, набором острых зубов и когтей. К ней присоединилась вторая и третья. Дружно заревев, гончие помчались к месту проведения литании.

Фред крутнул меч и побежал им навстречу. Он не понимал, на что надеется, лишь верил. Верил в то, что сдержит. Верил в то, что спасет и прикроет. Верил в то, что заберет тварей с собой.

Оглушающий камень полетел вперед под лапы тварей. Хлопнуло.

С бешеным ревом Фред налетел на ближайшую к себе псину и ударом сплеча развалил чудовище надвое. На развороте глубоким уколом пропорол бок другой гончей, затем перепрыгнул и атаковал третью размашистым ударом. Добил уколом в морду.

Первую волну мечник сдержал. Победа воодушевила его и придала сил, усталость же отступила.

Низкий гортанный рев повторился гораздо ближе, а затем весь боевой задор слетел с Фредерика в мгновение ока. Огромная длинная лапа с пальцами величиной с руку Фреда вынырнула из разлома. За ней показалась и вторая. Толстая чешуя вместо кожи покрывала демона.

Земля затряслась, а затем из разлома вылезла голова. От одного взгляда огромных оранжевых глаз хотелось немедленно сбежать, но странное оцепенение не давало этого сделать. Впавший нос монстра чадил белым дымом, а в огромной пасти трепетало пламя. Рогами же можно было пронзить сразу пятерых лошадей, если те встали бы в ровную линию.

Фредерик едва не выронил меч. Развернулся было бежать, но увидел кровать с любимой и послушника, что продолжал читать литанию, и сжал меч крепче. Нашупал флакон с кислотой. Усмехнулся.

— Ну давай, мразь, — сквозь зубы процедил Фред и рванул в сторону огромного демона.

Тот уперся обеими лапами в землю и подтягивался. Фред с диким ревом швырнул склянку в одну из лап твари и вскинул меч.

Немедля зашипело. Присмотрев участок, освобожденный от брони, Фредерик вонзил в него меч.

Демон зарычал и одернул кисть, сбил Фреда с ног и отбросил меч, но сам рухнул вниз настолько, что теперь виднелись лишь рога и обе лапы. Одна цеплялась за землю, вторая же вслепую пыталась найти наглеца.

Когти пропахали землю в метре от Фреда. Тот же вскочил и побежал к своему мечу, лежавшему в сотне метров справа. На бегу швырнул второй пузырек в другую кисть твари. Кислота взялась за дело.

Земля тряслась все сильнее. Видимо, демон бил в нее когтями в попытке зацепиться за уступы в разломе.

Тряхнуло.

Фред рухнул на землю и перекатился, взялся за меч. Вскочил и помчался обратно. Пригнулся, когда когти правой лапы едва не поймали его голову, выгнулся, проехал на коленях и вонзил меч в брешь, оставленную кислотой. Резко выдернул клинок.

Снова тряхнуло. Одна лапа отцепилась, а вот вторая вонзилась в земную твердь сильнее.

Из разлома снова вынырнула голова. Громко втянула воздух, нашла взглядом наглую букашку. Фред снова вскочил и отбежал за кисть твари.

Вовремя. Бушующее пламя с ревом едва не поглотило смельчака. Теперь мечник знал, что демон умел еще и жечь пламенем изо рта. Ударил снова по лапе. И еще, и еще.

Землю снова тряхнуло. Тварь продолжала вытягивать себя изо рва. Левую же кисть одернула так, что теперь между Фредериком и пылающей мордой не было препятствий.

Мечник замер. Понимал, что убежать не успеет. Да и некуда было бежать. И все равно Фред улыбался. Ему удалось. У него получилось сдержать тварь достаточно долго.

В отдалении били колокола.

Демон втянул воздух и ударил пламенем.

Парень вскинул меч и зажмурился, но со странным звуком огонь обо что-то ударился и до смельчака не добрался.

— Спасибо, — прошептал слепой бородатый полупрозрачный старик. — Дальше мы

сами.

Мальчик лет десяти стоял рядом со вскинутыми руками. Фредерика окружал жемчужный кокон, который демон не мог пробить пламенем.

— Беги, — прошептал мальчик и хлопнул ладошами.

Все вокруг утонуло в жемчужном сиянии. Фред бежал со всех ног на звук непомерно далекого голоса послушника, что звал его по имени. Гораздо ближе рычал исполин, раздосадованный тем, что добыча убегала.

Что-то ударило сзади по ногам ниже колен. Спиной Фред почувствовал землю, а грудью сбитое дыхание. После света накатила мрак, а все звуки пропали.

— Да жив он, куда денется, — откуда-то издали донесся голос послушника. — Не переживай.

Фредерик попробовал пошевелиться, но понял, что зря — все тело мгновенно скрутило в спазме. К горлу подошел комок со вкусом пепла. Парень надсадно закашлялся. Когда же приступ миновал, Фред нашел силы снова завалиться на спину и открыть глаза.

Голубое небо. Лицо послушника где-то слева, а вот Эмили смотрит на него с правой стороны со слезами на глазах и улыбкой.

— Жив? — только и сумел прохрипеть Фред.

— Жив, — хлопнул послушник его по плечу.

Фредерик улыбнулся и снова закрыл глаза. Почувствовал объятия любимой девушки и запах ее волос. Услышал ее голос, но слов не разобрал. Расслабился.

Все позади. Он успел.

Парень кое-как обнял любимую и зашептал ей те слова, которые давно хотел сказать, но стеснялся. Как сильно любит. Как сильно ценит. Немного о новой жизни рассказал, что их ждет. О большом доме, о детях и о простом семейном счастье где-нибудь на берегу моря.

Она улыбалась. Она верила. Она обещала помочь.

Фреду этого было достаточно. Он не мог поверить в то, что весь кошмар закончился. Он снова и снова повторял слова любви, а пальцами перебирал ее волосы. Все остальное не имело значения.

Только они вдвоем. Бок о бок. И длинная дорога впереди.

Дорога к счастью.

Первый шаг по ней уже был пройден.

Следующие несколько дней утонули в суете. Церковь поблагодарила Фредерика за помощь в убийстве Эдриана, отчего у молодой пары в кошельке прибавилось немного золота.

Трактирщику хватило ума не сообщать страже ни о Фреде, ни о похищении Эмили, а потому таверна «Голодный бык» обошлась только обыском и допросом. После того, как все следы пребывания Эдриана в ней пропали, дела пошли своим чередом. Разве что ни Фредерик, ни Эмили больше в ней не появлялись.

Говорили, что парочка на двух конях с нехитрым скарбом уехала куда-то по южной дороге вместе с отрядом наемников.

Сыграв свою роль, амулет исчез. Эмили не помнила, куда он делся или что значит, а Фредерик не допытывался. Лишь много позже, после разговора с книжником по имени Квеллен парочка узнала о том, что руна в амулете значила одну единственную букву «Э». Большого чародей не сказал. Упомянул лишь, что в древних верованиях считали эту букву невезучей.

Амулет вновь появился десятилетием позже в лавке старика Роланда, о чем старьевщик и не догадывался. Все изменилось, когда амулет нашла его внучка Эмбер. Видимо, предсказание Эдриана о счастливой жизни касалось именно ее.

8.01.2023 — 04.06.2023

КОНЕЦ